

О. А. Попова (Пермь)

**Фонетико-морфологические диалектные особенности
в фразеологизмах коми-пермяцкого языка**

Диалектная фразеология, благодаря ее устной форме бытования, отличается богатством форм и вариантов, которые, в свою очередь,

выступают наравне с основными, общенародными фразеологизмами. Анализируя фразеологические единицы, бытующие в современных диалектах коми-пермяцкого языка, следует отметить, что нередко бывает трудно разграничить общенародные и диалектные фразеологизмы, поэтому мы в своей статье рассматриваем и литературные фразеологизмы, активно функционирующие в народно-разговорной речи, но отличающиеся какой-либо языковой особенностью рассматриваемого диалекта. К сожалению, к настоящему времени в коми-пермяцком языке остаются неопределенными диалектные фразеологические изоглоссы, поэтому ограничиваемся указанием фразеологизмов того или иного диалекта (наречия), а не конкретных говоров коми-пермяцкого языка.

Изучение фразеологии коми-пермяцкого языка позволяет определить следующие варианты функционирования диалектных фразеологизмов: а) лексический (наиболее частотный вид варьирования); б) фонетический; в) морфологический; г) количественный.

В своей статье мы остановимся на краткой характеристике фонетико-морфологических изменений диалектных фразеологизмов.

Фонетические особенности

К фонетическим особенностям в компонентах диалектных фразеологических единиц коми-пермяцкого языка можно отнести: выпадение гласных, выпадение согласных, чередование, изменение ударения.

Выпадение гласных.

Таких примеров немного. В нашей картотеке встретился такой вариант: *пи н'тём шавы р* (коч.) – *пи н'тём шавр (ша'вра)* (куд.-иньв., нижеиньв.).

Выпадение согласных.

Слабыми согласными в диалектах коми-пермяцкого языка считаются звуки *з, в, л, й* в разных позициях (в середине слова, в середине слова среди гласных, в середине слова среди гласных перед *и*, в конце слова) [Лобанова 2002: 17]. В компонентах диалектных фразеологизмов мы встречаем только выпадение звуков *з* и *в*. Рассмотрим эти случаи.

Выпадение звука *з*

В кочевском диалекте нередко можно наблюдать выпадение звука *з* в суффиксах существительных множественного числа: *-э* (вместо *-эз*), напр.:

ма лтин та тис' ко ккэтö (< *ко ккээ°тö* < *ко ккээтö* < *ко кйээтö*) 'сбежал' (букв. 'намазал отсюда свои ноги');

вал'э ттэыт (< *вал'э ттээ ыт* < *вал'э ттээыт* < *вал'э тйээыт*) *ост ты рмö* 'глупый' (букв. 'твоих валетов не хватает');

пи н'н'этö (< *пи н'н'ээ°тö* < *пи н'н'ээтö* < *пи н'йээтö*) и др.

В рассматриваемом же диалекте звук *з* в конце слова ослаблен: *лы д'д'ыны ра каээ°* (*турри ээ°*) 'быть невнимательным' (букв. 'считать ворон (журавлей)').

Описанные примеры показывают, что при выпадении звука *з* изменяется форма суффикса, но не его значение: показателем множественного числа является морфема *-э* (вместо *-ээ*). При этом изменение суффикса в языке происходит поэтапно: общеп. *joz* > *-йээ* > *-ээ* > *-ээ°* > *-э*.

Выпадение звука *в*

В южных диалектах коми-пермяцкого языка в интервокальном положении почти повсеместно происходит выпадение звука *в*:

гö на кы'а (< *кы'ва* < *кы'ла*) 'о косноязычном человеке' (букв. 'с волосняным языком');

быгс'а'öм (< *быгс'а'вöм* < *быгс'а'лöм*) *йур* 'о человеке, уставшем от какой-либо работы' (букв. 'вспотевшая голова') и др.

Чередование

Чередование звуков *л* и *в*

Чередование звуков *л* и *в* является самым частотным фонетическим явлением в компонентах диалектных фразеологизмов. Чередование может проявляться в различных позициях:

сев. *лук мэшöк* – юж. *вук мэшöк* 'о ленивом человеке' (букв. 'мешок с луком');

си'с'мöм коло'да – *си'с'мöм ково'да* 'дрянь человек' (букв. 'гнилая колода');

мус н'има'лны – *мус н'има'вны* 'голодать' (букв. 'печень сосать') и др.

Встречаются и другие чередования звуков, но они единичны:

гл // в: сев. *глыкö'й н'эшин'а* – юж. *вукö'й н'эшин'а* 'туг на ухо' (букв. 'глухая пешня');

бл // в: сев. *мун бласлов'э'с'öн* – юж. *мун васлов'э'с'öн* 'иди с богом';

т' // к: сев. *т'эпи'с'ö'мö с'уйы'шны* – юж. *кэпи'с'ö'мö с'уйы'шны* 'замолчать' (букв. 'рукавицу в рот засунуть') и др.

Ударение

К диалектным особенностям фонетического характера относится и изменение ударения: *арттöм с'ури* (коч.) – *арттöм с'ури* (куд.-иньв., нижнеиньв.); *ситаныткöт одзö'сöн эн баит* (коч., кос.-кам.) – *ситаныткöт о'дзöсöн эн баит* (куд.-иньв.).

Морфологические особенности

Появление словообразовательного суффикса

лит. *пэ л'л'эз дзинѳтны* – *пэ л'л'эз дзингѳтны* ‘надоест’ (букв. ‘уши прожужжать’) (куд.-иньв.);

тѳ вчикѳн ду'йгис ‘быстро’ (букв. ‘ветром унесло’) (нижнеиньв.).

Послеложные образования

Процесс разрушения системы послелогов с основой на *выл-* наблюдается на том или ином этапе развития во всех диалектах коми-пермяцкого языка.

В диалектах северного наречия процесс “перехода послелогов с основой на *выл-* в падежеобразные (а потом и в падежные) суффиксы протекает неравномерно” [Баталова 1975: 131]. В наблюдаемых нами компонентах северных фразеологических единиц послелого с основой на *выл-* сохраняются: коч. *бѳ рис' ко ккэз вылын вэтлѳтны* ‘подлизываться’ (букв. ‘на задних ногах ходить’); кос.-кам. *кыл вылын оз ѳшшы* ‘язык чешется’ (букв. ‘на языке не держится’); коч. *ныр вылѳ сунги с'ны* ‘работать до усталости’ (букв. ‘на нос упасть’).

В диалектах южного наречия послелого с основой на *выл-* трансформировались в падежные окончания внешнеместных падежей, формирование которых, по мнению Р. М. Баталовой [1975: 137], связано “с перестройкой системы локативных (местных) падежей – с общей тенденцией к увеличению числа внешнеместных падежей”. Вот как это проявляется в составе компонентов фразеологических единиц южных диалектов:

внешнемест.-вступ. *пэ л'вас ош та л'чѳм* (куд.-иньв.)

внешнемест.-вступ. *кок ко квѳ тэ чѳмѳн тука вны* (куд.-иньв.)

внешнемест.-вступ. *шэ йаѳ ко ккэз ѳшвыны* (нижнеиньв.)

внешнемест.-исх. *ки ввис' вэ шыны* (куд.-иньв.)

Таким образом, рассмотренные примеры в компонентах диалектных фразеологических единиц позволяют сделать следующие выводы:

1) фонетико-морфологические изменения свойственны для всех диалектов коми-пермяцкого языка и не только на лексическом уровне, но и на фразеологическом;

2) фонетико-морфологические изменения в большей степени проявляются в диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка, чем в диалектах северного наречия;

3) в компонентах фразеологических единиц в большей степени выражены изменения фонетического характера, чем морфологического;

4) на фонетическом уровне можно отметить такое прогрессирующее явление, как выпадение звуков.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

кос.-кам. — косинско-камский диалект; *коч.* — кочевский диалект; *куд.-иньв.* — кудымкарско-иньвенский диалект; *нижнеиньв.* — нижеиньвенский диалект; *сев.* — северное наречие; *юж.* — южное наречие; *внешнемест.-вступ.* — внешнеместный вступительный падеж; *внешнемест.-исх.* — внешнеместный исходный падеж.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Лобанова А. С. Коми-пермяцкая диалектология: фономорфологические изменения в коми-пермяцких диалектах. Пермь, 2002. 64 с.

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975. 252 с.